
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

С.В. Новиков*Донской государственный технический университет**Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)**г. Шахты, Россия*novik198@yandex.ru**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК****[Novikov S. Axiologic aspects of interaction
between the humanities and natural sciences]**

It is discussed the methodological approaches of modern post-nonclassical science. Modern science has distinct value characteristics. Axiological component is presented in scientific knowledge from the very beginning of science. The author emphasizes that modern science, in a sense, infringes on the space of semantic dominants. The humanitarian cognition is not just the study of a certain phenomenon, but at the same time its constituting, involving sense and values. Within the humanitarian approach science comes to the necessity of rethinking its own goals. In current stage of development, postnonclassical science is characterized by active methodological pluralism. Axiological methodological tradition in the field of science scientific knowledge focuses on the simultaneous understanding of individual and description of the general.

Key words: science, value, integration, axiology, methodology.

Вопросы о ценностях являются неотъемлемой составляющей каждой значительной философской системы со времен античности до наших дней. Оставаясь одним из сложных вопросов философии, он сегодня приобретает новые интенции, связанные с ценностными аспектами научного познания. В современной философии науки в течение последних лет активно дискутируются вопросы критериев демаркации, статуса гуманитарных наук, исторических предпосылок их становления и перспектив дальнейшего развития. Нельзя сказать, что в области методологической сферы гуманитарной науки отсутствуют фундаментальные достижения. Однако актуальность этой проблематики объясняется постепенно растущим интересом к нормативно-ценностным, личностным, мировоззренчески-метафизическим аспектам не только в

сфере гуманитарных наук, но и аналогичным изменением приоритетов в современном естествознании и науке в целом. Проводится анализ современного состояния перспектив взаимодействия гуманитарных и естественных наук с позиций аксиологии.

Со второй половины XX в. наука как социокультурный феномен привлекает к себе все большее внимание гуманитариев, философов, в частности. В 60-х годах XX в. научное познание изучалось в основном с позиций логико-гносеологического понимания, а в 70-х – с позиций социально-исторического подхода к становлению и развитию научного знания. Это происходит потому, что постепенно формируется убеждение, что ценностное отношение к действительности связано с когнитивным и даже неотделимо от него, что познавательная деятельность (а также ее результат) имеют четко выраженные ценностные характеристики. Анализируя проблему ценности знания и науки самой по себе, можно найти самые разные точки зрения – от безоговорочного признания науки, знания безусловной ценности до утверждений, с той или иной степенью категоричности, что знания не столь ценное для жизни людей. Пиетет перед знанием как сути или основой всех других благ демонстрировал, например, Сократ. В новое время проповедник эры «большого обновления наук» Ф. Бэкон провозгласил: «Знание – сила». Основатель европейского рационализма Р. Декарт дал знанию, мышлению онтологический статус: «Я мыслю – соответственно существую». Впоследствии сциентизм и позитивизм рассматривали знания и науку выше достижений и ценностей человеческого бытия: знание – абсолютная ценность.

Столь же древние и противоположные мнения – о сомнительной ценности знания. «Кто умножает знания, умножает скорбь», – проповедовал библейский философ в книге «Экклезиаст», авторство которой приписывается царю Соломону. В евангельских «Заповедях блаженства» мы не находим панегирика знанию. В средневековье умственная «простота» убогих умом, юродивых считалась как знак небесного благоволения. Научно-техническая революция XX века сначала вызвала эйфорию, к концу века уступив место пессимизму, разочарованию в достижениях науки и техники с точки зрения их полезности для людей. Все это общеизвестно. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что научные знания, наука сами по себе – большая ценность. Без них невозможен прогресс, более того – невозможно само существование человечества. Те, кто

пытается указать на антиценность знания, науки, фактически указывает на антиценность ее последствий, на злоупотребления результатами научных открытий и изобретений. Однако вина за это должна быть возложена не на науку, а на современное общество, в котором научные знания эксплуатируются в экономических, политических, идеологических, притом партикулярных целях. Само же по себе знание является ценностью человеческого бытия. Сложнее вопрос об аксиологической обусловленности науки.

Аксиологическое измерение знания – это не что-то совершенно новое и характерное для современности. Широко известен тезис Протагора «Человек есть мера всех вещей». Как отмечается в современных исследованиях, «античное мировосприятие в целом несет большую ценностную составляющую: онтология, гносеология, этика и эстетика объединены с потребностью совершенствования мира и индивида» [5, с.73]. Эта идея сохранилась и впоследствии проявлялась в разных формах у представителей различных философских школ. Впоследствии И. Кант заинтересовался и подробно обосновал эти гениальные прозрения, доказав, что любое знание о мире существенно обусловлено человеческой объективностью, познавательными способностями, которым присущ априорный характер. Можно говорить о том, что аксиологический компонент присутствовал в научном знании с самого начала становления науки.

Ценностное отношение, которое устанавливает значение, и познавательное отношение, устанавливает истину, хотя и являются равноправными формами отображения действительности в сознании, во многом отличаются друг от друга, выполняют различные функции в бытии людей. Поэтому истинное познание природы предмета еще не определяет его ценностного значения, и наоборот, предмет может иметь ценностное значение даже в том случае, когда он мало изучен. Непосредственно знание удовлетворяет только одну потребность – потребность в получении информации о природе объекта.

Расхождения между познавательными и ценностными отношениями, знанием, истиной и оценкой не являются свидетельством их противоположности или несовместимости. Если первые устанавливают законы в форме объективных утверждений, то другие устанавливают значение, ценности в форме оценок. Нет необходимости в их четком разграничении: и в истории знания, и в современном мышлении, познание и установление значений шли и идут рядом в тесном переплетении друг с другом [1].

То что ценностные отношения и значения возникают стихийно в повседневной практике и в обыденном сознании людей и потому как бы находятся вне научного к ним отношения, – вывод неправильный. Во-первых, обыденное сознание – реальное и массовое явление, которое заслуживает быть объектом научных размышлений. Вообще научное и ненаучное рассмотрение отличается не предметами, а способом их рассмотрения. Любой предмет может стать объектом научного, теоретического, то есть проникающего в суть исследования, если в этом возникла необходимость.

Во-вторых, ценностные подходы, понятия, размышления широко используются во многих частных науках. А «растворимость» предмета аксиологии в социально-гуманитарных науках осуществляется посредством простого игнорирования факта существования специфического ценностного отношения [13, с. 10]. Например, социологи «достигают» этого посредством прямой редукции философского понятия ценностного отношения к конкретному понятию обществоведения «социальное отношение» (социально-производственные отношения). А в экономике абстрактное философское понятие «ценность» приравнивается к наиболее частному и конкретному понятию политической экономии – «стоимость».

Попытки отождествить ценностные и познавательные отношения часто обосновываются на неправильном, очень узком толковании понятия и термина «отражение», когда оно берется только в гносеологическом (когнитивном) смысле. Между тем понятие «отражение» шире понятия «познание». Всякое понятие есть отражение, но не всякое отражение – познание. У людей отражение действительности в их сознании осуществляется в двух формах, в двух типах отношений: познавательном и ценностном, в форме определения значения и в форме установления истины. Из этого можем сделать вывод: ценностные отношения, ценность, аксиология имеет свою специфику, которая не сводится ни к социологии, ни к теории познания.

Аксиология в XX веке развивалась главным образом в лоне феноменологии и неокантианских и неопозитивистских попытках немецкой и англо-американской философии. По причине идеологической (политической) конфронтации она отбрасывалась философами-марксистами (в частности, в 60-х годах XX века), то есть у нас ее долгое время преследовала судьба, постигшая, например, кибернетику, формальную генетику и другие «буржуазные» науки [4]. Однако, если любая теория развивается в ненаучной си-

стеме, то это не значит, что она не может быть основана на научном мировоззрении. Ведь объект теории остается. В данном случае – это мир ценностных отношений, ценностей, оценок, который необходимо исследовать научными методами гуманитарных наук.

По выражению французского философа и этнографа К. Леви-Стросса «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет» [3, с. 209]. Именно такой вывод свидетельствует о радикальной переоценке места и роли гуманитарного знания. Гуманитарное знание необходимо сегодня как способ содержания смысла и меры бытия человека. Гуманитарное знание выступает своеобразным посредником между культурными достижениями прошлого, настоящего и попытками социального проектирования будущего.

Изменения, происходящие в современной науке, особенно в науках о человеке, позволяют по-новому понять характер научного знания в целом. Познание рассматривается как культурный феномен, который в современной культуре играет во многом новую роль. В философии исследуются различные типы научного мышления, присущие различным эпохам, что в свою очередь приводит к своеобразию мышления ученого, особенности его занятий научной деятельностью и достижения определенных результатов. Одной из важных идей современной философии науки является признание влияния социокультурных предпосылок для познавательного процесса.

Современные достижения в сфере науки привели к формированию цивилизации техногенного типа, в которой наука в определенном смысле посягает на место смысловых доминант. Это заставляет в другом контексте говорить о принципиальных проблемах понимания науки, человека, их современного состояния и возможного будущего. Конечно, это вызов философии, поскольку именно эти проблемы всегда были для философии центральными.

Наука и технологии, по мнению Э. Агацци, «не требуют никаких суждений или регулятивов морального, политического, социального или религиозного характера и не формулируют их для себя» [2, с. 98]. Однако абсолютизация науки противоречит этим мыслям современного философа по двум причинам.

Во-первых, можно утверждать, что наука признает и производит для себя правила, нормы, средства контроля и критерии поведения (действия), оставаясь в собственных границах, то есть, не нуждаясь в помощи извне. Можно вспомнить правила научного метода, требования интеллектуальной честности,

открытости для критики и дух сотрудничества, которые направляют «работу» науки и могут быть названы «этикой объективности». Можно утверждать, что совокупность всех норм и правил является не только инструментом для достижения внутренней цели науки и технологии, но имеет и моральные коннотации: и с индивидуальной (поскольку отвечает стремлению к идеалу честности, соблюдение профессиональной этики, к самодисциплине и усовершенствованию со стороны индивида, который занимается такого рода деятельностью), и с коллективной (поскольку проявляет готовность предоставить другим знания, на которые они могут рассчитывать, совокупность методов и средств, которыми они могут пользоваться) точек зрения. Другими словами, наука соответствует нравственным требованиям не обмануть надежды и доверие сообщества.

Во-вторых, абсолютизация науки может привести нас к ситуации ценностного кризиса. Допустим, наука не должна замыкаться в своих внутренних горизонтах и должна иметь в виду внешние нормы и ценности. В этом случае необходимо определить, какие конкретно нормы и ценности отвечают на практике тому, что общество (а также индивид) признает нормами и ценностями. Но задача их обнаружения и определения является предметом гуманитарных наук, которые могут применять (и применяют) некоторые подходы естественных наук. Данная точка зрения позволяет рассматривать многие явления культуры, в частности, ценностный кризис с позиций экстраполяции методологических подходов естествознания – «в современной культуре происходит то, что Т. Кун называл экстраординарным периодом» [9, с.87].

Современный опыт осмысления процесса гуманитарного познания показал, что в его основе является сочетание двух измерений: во-первых, толкования текстов, а во-вторых, построения объяснений и теорий. В гуманитарных науках исследователь имеет дело с определенными проявлениями изучаемых явлений, которые он рассматривает как тексты и поэтому прежде формирует способы их толкования. А потом в контексте такого толкования строит идеальные объекты, к которым применяет стандартные научные процедуры (проверки, редукции, систематизации, преобразования, моделирования и т.п.). Гуманитарное познание – это не просто изучение некоторого явления, но одновременно и его конституирование, привнесение в него смысла и ценностей. Именно в пределах гуманитарного подхода наука приходит к необходимости переосмысления собственных целей.

Сегодня для многих исследователей в области гуманитарного познания понятно, что социально-гуманитарные науки успешно развиваются лишь в тех условиях, когда выбирают свой путь, не имитируя успешные методы других наук, а наоборот развивают собственные, касающиеся прежде всего осмысленных действий человека, социальных институтов, способов межчеловеческой коммуникации, культурных образований. При этом ряд подходов естественных наук, трансформируясь, переносится в сферу гуманитаристики. В качестве примера плодотворной трансформации можно привести исследования В.В. Котляровой, в которых рассматривается «применение парадигмального подхода Т.Куна в аксиологии как одно из перспективных направлений гуманитаристики» [7, с. 5].

Следует отметить, что между науками о природе и между науками о человеке всегда существовали, существуют и, видимо, будут существовать существенные различия – «с момента зарождения и становления философии как системы синкретических представлений человека о мире гуманитарное познание существенно отличалось от наук о природе в рамках пределов его восприятия и научного анализа» [6, с.6]. На разных этапах научного познания отношение между науками о природе и науками о человеке осмысливались по-разному. Но по-настоящему острая дискуссия по отношению наук о природе и наук о человеке развернулась лишь в конце XIX века благодаря программе неокантианства. Ф. Шлейермахер, неокантианцы В. Виндельбанд, Г. Рикерт начали новую гуманитарную традицию через постановку проблемы определения специфики гуманитарного знания. Новый гуманитарный подход ориентировал научное познание на индивидуальное, на изучение единичных явлений в их неповторимости и исключительности. В соответствии с этим начали выделять и противопоставлять «науки о природе» (естественные, математика) и «науки о культуре» (гуманитарные). В. Виндельбанд предложил классифицировать науки по методу и выделил для естественнонаучной сферы номотетический тип мышления и соответствующий ему метод познания, а для гуманитарной сферы – идеографический.

М. Вебер показал, что гуманитарное познание не просто изучение некоторого явления, но одновременно и его конституирование, привнесение в него смысла, ценностей. Кроме познания истинной реальности, была поставлена задача получить такое теоретическое объяснение, которое учитывает пози-

цию и самого исследователя и особенности гуманитарной реальности. В частности, гуманитарное познание конституирует познавательный объект, который в свою очередь является активным в отношении исследователя. Такой же подход обосновал М. Бахтин, подчеркивая, что гуманитарное познание – это активный процесс диалогического общения и взаимодействия. Интересны его взгляды на специфичность гуманитарного познания и его несхожесть с естественнонаучным. Хотя он и признает, что гуманитарная наука изучает индивидуальные, уникальные объекты, но вместе с тем он связывает естественнонаучное и гуманитарное познание, считая, что противопоставление гуманитарных и естественных наук в духе неокантианства отрицается последующим развитием собственно гуманитарных наук [3].

Развитие современного научного познания свидетельствует, что методология не может ни у кого заимствоваться, что она не может стоять как список принципиальных поучений – как нужно и не нужно строить теорию. В.А. Лекторский отрицает принципиальное различие между науками о природе и науками о человеке и аргументирует необходимость их интеграции, поскольку при изучении сложных самоорганизующихся систем природные закономерности проявляют себя как исторические, постоянно изменяющиеся [11]. Современный этап развития постнеклассической науки характеризуется активным методологическим плюрализмом. Обозначенную тенденцию в философии рассматривают как «основание экстраполяции ряда методологических подходов, изначально разработанных для анализа процесса развития естественных наук, на сферу гуманитарных наук с учетом их специфики» [10, с. 5]. Опыт развития науки показывает, что в какой-либо значительной научной концепции (теории) методологические моменты органично сливаются с предметно содержательными и оговариваются ними. При всем различии наук о духе и о природе их методология развивается в одном русле. С одной стороны, гуманитарные науки по мере своего развития становятся все более теоретическими, ориентированными на объективное изучение своей специфической предметной области и открытие законов, что является непременной характеристикой научного подхода. Сегодня, по мнению Н.С. Розова, резкое «противопоставление естественных и социогуманитарных наук оценивается уже как анахронизм» [12, с.250]. В современной науке процессы демаркации «наук уравниваются их интеграцией, которая предполагает не

только сосуществование или формальное единство, но и взаимовыгодный обмен подходами, научными методами, понятиями и категориями» [8, с.100].

Таким образом, в современной науке во взаимоотношениях двух равноправных научных подходов, естественнонаучного и гуманитарного, наблюдается постепенное увеличение влияния последнего. В современном естествознании укрепляется тенденция усиления позиций гуманитарного мышления и подхода, основанного на принципах понимания науки как культуры и культурно-исторической парадигмы науки. В настоящее время наука не может рассматриваться вне культурно-исторического и аксиологического контекста. Именно с таких позиций реализуется любое современное научное исследование (или в гуманитарной, или в естественнонаучной сфере). Аксиологическая традиция в методологической сфере науки через постановку проблемы определения специфики гуманитарного знания и специфики методологии гуманитарного познания ориентирует научное познание на понимание индивидуального, на выявление единичных явлений в их неповторимости и исключительности. Можно сказать, что с одной стороны, аксиологическое знание имеет дело с уникальными индивидуальными объектами, а с другой – как наука – описывает общее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автономова Н.С.* Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М., 1977.
2. *Агацци Э.* Моральное измерение науки и техники / Пер. с англ. И. Борисовой. М., 1998.
3. *Гайденок П.П.* Научная рациональность и философский разум. М., 2003.
4. *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб., 1997.
5. *Котлярова В.В.* Аксиология как допарадигмальная наука: период античности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4.
6. *Котлярова В.В.* Методологические проблемы современной аксиологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 1.
7. *Котлярова В.В.* Парадигмы аксиологии. Ростов н/Д, 2014.

8. *Котлярова В.В.* Современное научное познание: парадигма интеграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59).
9. *Котлярова В.В.* Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2.
10. *Котлярова В.В.* Типология парадигм гуманитарного познания // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5.
11. *Лекторский В.А.* Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке // Вопросы философии. 2004. № 3.
12. *Розов Н.С.* Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. М., 2001.
13. *Шохин В.К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., 2006.

REFERENCES

1. *Avtonomova N.S.* Philosophical problems of structural analysis in the humanities. M. 1977.
2. *Agazzi E.* Moral dimension of science and technology / Trans. from English. I. Borisov. M., 1998.
3. *Gaidenko P.P.* Scientific rationality and philosophical reason. Moscow, 2003.
4. *Kagan M.S.* Philosophical theory of value. SPb., 1997.
5. *Kotlyarova V.V.* Axiology as a pre-paradigm science: antiquity // The Humanities and social sciences. 2014. No 4.
6. *Kotlyarova V.V.* Methodological problems of modern axiology // The Humanities and socio-economic sciences. 2013. No 1.
7. *Kotlyarova V.V.* Paradigms axiology. Rostov-on-Don, 2014.
8. *Kotlyarova V.V.* Modern scientific knowledge: the paradigm of integration // The historically, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art-keeping. Questions of theory and practice. 2015. No 9-1 (59).
9. *Kotlyarova V.V.* Modern crisis of values and the search for universal values // The Humanities and Social Sciences. 2011. No 2.

10. *Kotlyarova V.V.* The typology of humanitarian knowledge paradigms // The Humanities and socio-economic sciences. 2014. No 5.
11. *Lektorsky V.A.* Whether natural integration possibilities of science and human sciences possible // Problems of Philosophy. 2004. No 3.
12. *Rozov N.S.* Philosophy and theory of history. Bk. 1. Prolegomens. M., 2001.
13. *Shokhin V.K.* Philosophy of values and axiological earlier thought. Moscow, 2006.

10 октября 2016 г.
